

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

М. А. Комарова

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь, maankom@gmail.com*

В статье рассматриваются функции культурно-маркированной лексики в медийном дискурсе. Поднимается вопрос о влиянии этой лексики на восприятие информации реципиентом. Представляется существующая классификация культурно-маркированной лексики и частотность употребления ее различных видов. Выявленные функции комментируются. Их наличие позволяет судить о значимости культурно-маркированной лексики для конструирования, восприятия и адекватного понимания текста.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика; локализирующая, эмотивная, интертекстуальная функции.

FUNCTIONING OF CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY IN FRENCH MEDIA DISCOURSE

M. A. Komarova

*Belarusian State University of economics,
Partyzanski av., 26, 220070, Minsk, Republic of Belarus, maankom@gmail.com*

The article examines the functions of culture-specific vocabulary in media discourse. The influence of this vocabulary on the perception of information by the recipient is discussed. The existing classification of culture-specific vocabulary and the frequency of use of its various types is presented. The identified functions which presence makes important culture-specific vocabulary for construction, perception and pertinent text comprehension are observed.

Keywords: culture-specific vocabulary; focalizing, emotive, intertextual functions.

В связи с переходом лингвистики на «антропоцентрические рельсы», вопрос о том, насколько словарный запас языка подвержен влиянию национально-культурных особенностей его носителей, становится особенно актуальным. В состав ученых-лингвистов и теоретиков перевода, занимавшихся этой проблемой, входят В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, Г. Д. Томахин, Ю. С. Степанов, М. Г. Яшина, В. А. Чащин, С. И. Влахов, С. П. Флорин и другие. Между тем вопрос о функционировании культурно-маркированной лексики (далее КМЛ) и ее месте в национальной картине мира остается открытым в силу определенного ряда трудностей (отсутствие релевантных эквивалентов в переводе, дифференциальные характеристики картин мира, которые репрезентируются КМЛ и др.).

В предлагаемой статье под КМЛ понимается совокупность лексических единиц, являющихся непосредственными носителями информации о специфических чертах культуры данной языковой общности. Исследование единиц КМЛ включает часть серьезной проблематики по передаче культурного своеобразия нации и его интерпретации средствами других языков. Несмотря на глобализационные процессы, количество КМЛ постоянно увеличивается в различных видах дискурса, в том числе и в медийном.

В статье предпринимается попытка поиска закономерностей в функционировании КМЛ в медийном франкоязычном дискурсе. В результате сплошной выборки для анализа было отобрано более 140 единиц КМЛ, представляющих французские реалии в периодических изданиях *Le Parisien* и *Le Monde* за 2020-2021 годы. Значение многих единиц КМЛ верифицировалось в лингвострановедческих и лингвокультурологических словарях.

В работах исследователей, занимающихся данным пластом лексики, встречаются такие синонимичные термины, как *лексические единицы с культурным компонентом, национально-окрашенные лексические единицы, культурно-специфические лексические единицы, экзотическая лексика, экзотизмы, варваризмы, локализмы, этнографизмы, этнолексемы, этнокультурная лексика, безэквивалентная лексика, культурно-коннотативная лексика, страноведческая лексика, алиенизмы, фоновые слова, коннотативные слова, лакуны, слова с нулевым эквивалентом, реалии, этнореалии, средства национально-культурной номинации, национально-маркированная лексика* и др. Отсутствие унифицированной терминологии свидетельствует, на наш взгляд, с одной стороны, об актуальности и, с другой стороны, о лакунарности проблемы.

С. Влахов и С. Флорин предлагают следующую схему классификации единиц КМЛ: предметное деление; местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности); временное деление (в синхроническом и диахроническом плане); переводческое деление [1, с.128]. С точки зрения лингвокультурологии более обоснованной представляется следующая тематическая классификация КМЛ, основанная на репрезентации различных реалий:

- географических (предметы окружающей среды);
- этнографических (реалии быта);
- общественно-политических;
- социокультурных.

Наиболее частотными в нашей выборке, не являющейся, безусловно, исчерпывающей, явились этнографические реалии. Среди них:

- пища, напитки: *un brouet, un crête de poule, un picotin, un pain de mie, une confiture d'oignons, des victuailles, le champagne*;
- жилье, мебель, посуда и другая утварь: *un bol, une cocotte, HLM, un gobelet, un huilier, une chocolatière, une chambre de bonne*;
- транспорт: *RER, SNCF, TGV, Peugeot*;
- название профессий: *femme de ménage, technicienne de surface*;
- обычай, ритуалы: *Noël, Chandeleur, Epiphanie*.

Г. Д. Томахин также считает необходимым выделение в языке коннотативных и денотативных реалий. Денотативные реалии («денотативный – служащий для соотнесения с данным референтом, указывающий на предмет безотносительно к его природным или отличительным свойствам») – это лексические единицы, семантическая структура которых целиком заполнена фоновой лексической информацией [2, с. 66]. Коннотативные реалии («коннотативный – такой, который не просто указывает на предмет, но и несет в себе обозначение его отличительных свойств) – это лексические единицы, которые, обозначая самые обычные понятия, выражают вместе с тем смысловые и эмоциональные (фоновые оттенки)» [2, с. 67].

Среди лексических групп, в которых чаще всего представлены коннотативные реалии, можно выделить:

- лексические единицы, выступающие в качестве символов: вегетативные, анималистские символы, цветовая символика. Ярким примером такой реалии является французское словосочетание *une blanche colombe*, ставшее символом чистоты, незапятнанности, которое не вызывает соответствующих ассоциаций во многих других языках и сохраняет лишь денотативное значение цвета без его символики;

- фольклорные, исторические и литературные, книжные аллюзии. В них содержатся намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния исторических героев, фольклорных и литературных персонажей, на исторические события, на мифы, предания, литературные произведения: *Le prince charmant; Le petit général (Napoléon)*;

- языковые аллюзии. Они обычно содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу или устойчивое выражение. Языковые аллюзии, по-видимому, целиком принадлежат афористическому уровню языка, и их изучение должно быть связано с исходным фразеологизмом, пословицей, поговоркой.

Видимо, на основе денотации и коннотации, В. Д. Филатов выделяет два вида реалий: «во-первых, это уникальные реалии, которые являются характерными только для данного социума». «Во-вторых, это

квазиуникальные реалии, тождественные по предметно-логическому значению, но различающиеся по коннотативному аспекту» [3, с. 291].

Анализ видов КМЛ в медийном дискурсе показал, что наиболее часто авторы публикаций используют аллюзии и фоновую лексику, а также топонимы.

Медийный дискурс всегда культурно-специфичен, так как культурная обусловленность неотделима от текстуальности и является одним из ее критериев [4, с. 144]. Семантическая культурная специфичность часто достигается за счет использования КМЛ. Такая лексика служит средством «соединения» разных участников коммуникации, так как апеллирует к общим фоновым знаниям членов общества о своей культуре и истории, отображая конкретный фрагмент действительности, и зачастую относится к генерализованным высказываниям об устройстве мира [5, с. 161]. Культурно-маркированная лексика «прикрепляет» информационную составляющую текста к определенному социуму, визуализируя описание событий. Этому «прикреплению» способствуют некоторые ее функции: локализирующая, эмотивная и интертекстуальная. Обратимся к каждой из них отдельно.

Локализирующая функция.

Использование КМЛ с целью передачи местного колорита способствует сохранению аутентичности протекающих процессов. Рассмотрим следующие примеры: *L'école maternelle accueille les enfants au début de l'instruction obligatoire qui débute à 3 ans. Elle est le plus souvent organisée en petite, moyenne et grande section, en fonction de l'âge des enfants* 'Детский сад принимает детей в начале обязательного образования с трехлетнего возраста. Он чаще всего организован из младшей, средней и старшей групп, в зависимости от возраста детей'.

En France, une grande école est un établissement d'enseignement supérieur qui recrute ses élèves par concours et assure des formations de haut niveau 'Во Франции Гранд Эколь – высшее учебное заведение, которое набирает студентов на конкурсной основе и обеспечивает подготовку высокого уровня'. Примеры иллюстрируют явления французской системы образования и представляют ее отличие от систем других стран. КМЛ демонстрирует принадлежность денотата к конкретной этнокультуре в определенном пространстве и времени, что и позволяет номинировать локализирующую функцию.

Эмотивная функция.

«Прикрепленность» КМЛ к значительным событиям и явлениям общественной жизни влияет на эмоциональность подачи и перцепции в медийном дискурсе. Различные варианты оценочности, наполняющие

высказывание при использовании КМЛ, позволяют выделить ее эмотивную функцию. КМЛ содержит в себе информацию о том, как носитель языка интерпретирует мир, дает оценку универсальным явлениям. Эта оценка эмоциональна, она может/будет отличаться от оценок этого же явления представителями иной культуры. Рассмотрим пример: *L'été annonce les premières pâtes pressées non cuites (Saint-Nectaire, Reblochon). Vous pouvez donc consommer le fromage de Printemps avec plaisir et dans les meilleures conditions : les fromages à pâtes molles à croûte fleurie (Camembert, Coulommiers, Brie, Saint-Marcellin, Chaource, Brillat-Savarin)* 'Летом появляются первые сырые прессованные сыры (Сеннектер, Реблошон). Вы можете с удовольствием отведать весенний сыр в наилучших условиях: **мягкие сыры, покрытые корочкой из плесени** (Камамбер, Куломье, Бри, Сен-Марселен, Шаурс, Брийя-Саварен)'. Как известно, далеко не все люди мира оценивают таким образом вкус французских сыров. В приведенном контексте выделенная в примере лексика становится КМЛ с очевидной эмотивной функцией.

Интертекстуальная функция.

Когерентность КМЛ с этнокультурным аспектом позволяет выделить указанную функцию. Как известно, интертекстуальность понимается как соотнесенность конкретного экземпляра текста с другими текстами на основе общеизвестного контекста и возможность использования исходного текстового материала при создании нового текста. Так, пример *Je suis Charlie* ('Я – Шарли') стал лозунгом для выражения сострадания и сочувствия жертвам террористической атаки на редакцию журнала «Charlie Hebdo» и использовался во многих странах и во Франции для создания других лозунгов на основе этого (например, *Je suis Asiatique* – во время проявления ксенофобии к представителям азиатской расы, стоявшей у истоков распространения коронавируса).

Репрезентируя множество лингвокультурных концептов, медийный дискурс связывается с культурой, традициями и аутентичностью отдельного социума. Частотное использование КМЛ направлено на стремление к наиболее релевантному и подробному отображению действительности. Реализованный анализ материала позволил выявить особую значимость КМЛ для конструирования медийного дискурса и, вследствие этого, его адекватного понимания реципиентом. Выделенные функции КМЛ указывают на соотнесенность денотата с определенной частью общества на основе пространственно-временных отношений, наличия определенной эмоциональной интерпретации и связи с другими текстами.

Библиографические ссылки

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Р.Валент, 2006.
2. Томахин Г. Д. Реалии в культуре и языке // Иностр. языки в школе. 1981. № 1. С. 66– 67.
3. Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. М. : Сов. Писатель, 1995. С. 290–291.
4. Tscherniavskaia V. E. Hat der wissenschaftliche Text eine kulturspezifische Dimension? Wissensrepräsentation aus interkultureller Sicht // Лингвистика текста и дискурса: традиции и перспективы : сб. науч. ст. СПб : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. С. 144– 159.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : КомКнига, 2006.